

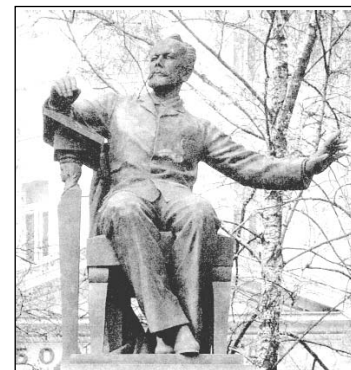
РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ П.И.ЧАЙКОВСКОГО

№6 (1262)

сентябрь
2008

Выходит
с 1938 года

— Владимир Григорьевич! Новый «Московский форум» посвящен Вашему любимому детищу — «Студии новой музыки», уникальному оркестровому ансамблю, исполняющему современную музыку — новую, новейшую, авангардную... Вы стояли у истоков создания «Студии», став ее идеологом и художественным руководителем. Как все начиналось?

— «Студия новой музыки» впервые собралась в 1993 году, когда Мстислав Леопольдович Ростропович пригласил большую группу студентов и аспирантов Московской консерватории во французский город Эвиан для участия в своем музыкальном фестивале. Это была первая масштабная акция великого музыканта, призванная представить Европе новое поколение русских исполнителей и композиторов. М.Л.Ростропович предложил мне написать «музыкальный фарс», и я решил обратиться к современному составу, в котором каждый оркестровый тембр представлен одним инструментом. Так с доброзачетельного напутствия Маэстро и под его управлением началась история нового коллектива.

— 1993 год — сложный год и для страны, и для консерватории. Какой масштабный проект, как говорится сегодня, потребовал, вероятно, огромных усилий?

— Еще каких! Но мы получили неоценимую и бескорыстную помощь людей, поддержавших новую идею на самом трудном — установочном этапе. Репетиции первой программы для Эвиана проходили под вдохновенным руководством проф. Р.О.Багдасаряна, огромную заинтересованность в формировании творческого состава проявили профессор Т.А.Гайдамович и А.З.Бондурянский. Ключевую идейно-организационную поддержку новому начинанию оказал проф. А.С.Сokolov, именно в результате его упорных инициатив «Студия новой музыки» обрела официальный консерваторский статус и, таким образом, стала первым российским профессиональным ансамблем современной музыки.

— На протяжении прошедших 15 лет за дирижерским пультом ансамбля бесменно находится проф. И.А.Дронов. Вы творческие соратники?

— Конечно! Игорь Артурович, стоявший у самых истоков молодого коллектива, ведет всю практическую работу. Ведь за прошедшие годы «Студией новой музыки» сыграно порядка 500 концертов, при этом практически каждый с новой програм-

РЕПЕТИЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Последняя сентябрьская декада в Московской консерватории отмечена большим событием — проведением Одиннадцатого международного фестиваля современной музыки «МОСКОВСКИЙ ФОРУМ». Насыщенные фестивальные дни (22-27 сентября) представляют на суд заинтересованных слушателей 15 концертных программ, как правило, по три в день, а также круглый стол — творческую дискуссию по актуальным проблемам современной музыки. Нынешний форум посвящен 15-летию ансамбля «Студия новой музыки». Отсюда и его тематическое наименование: «Репетиция оркестра» — по сложившейся традиции направлять воображение слушателя в желаемое русло вслед за «Спектрами времени» (1999), «Авангардом на пересечении этно и техно» (2001), «Новой музыкой на старых инструментах, старой музыкой на новых инструментах» (2003), «Свободой звука» (2007). На пороге Фестиваля мы побеседовали с художественным руководителем Центра современной музыки Московской консерватории профессором В.Г.Тарнопольским.

мой, состоялось около 60 авторских вечеров, более 100 российских и несколько десятков мировых премьер. Среди них были и сочинения классиков русского авангарда, и недавно обнаруженные неизвестные шедевры 10-х — 30-х гг., и даже впервые открытые имена. Были сочинения и признанных мэтров, и студентов. Ансамбль выступал во многих городах России, Америки и Европы, в том числе и на таких престижных площадках, как филармонические залы Москвы и Петербурга, Берлинской филармонии и Концертхауса, на фестивалях Амстердама, Баку, Варшавы, Вены, Гамбурга, Кельна, Праги, Таллина, в аудиториях Бостонского, Гарвардского, Оксфордского университетов... Но, главное, проф. И.А.Дронов формирует базовые художественные принципы ансамбля.

— И в чем они заключаются?

— Первоначальная идея определялась естественным желанием услышать звучание современного мира во всем его огромном разнообразии. Мы стремились, восполнив накопленные за долгие десятилетия «завалы» и «пробелы», сделать исполнение современной музыки не проявлением некоего экстравагантного «эксцесса» или профессионального «подвига», а естественной частью текущей музыкальной жизни. Мы считали необходимым расширить горизонт стиливого восприятия и модернизировать слу-

ховой опыт наших слушателей. Мы считали своей целью, представляя на престижных зарубежных фестивалях сочинения наших композиторов, включая самых молодых, достойно вписать современную российскую музыку в общеевропейский контекст.

— Как понимаю, для этого нужны новые люди — новая генерация музыкантов, которых надо воспитать, что достигнимо именно в музыкальном вузе?

— Разумеется, приоритетной задачей стала подготовка молодого поколения музыкантов, открытым новым идеям современного искусства, в том числе и исполнительского. Именно поэтому мы назвали наш ансамбль «Студией». Студия — это не только место встречи единомышленников, это еще и школа, где постоянно штудироваться профессиональные знания и навыки, это непрерывный процесс, который постепенно проникает в консерваторские учебные курсы для музыкантов разных специальностей. Наконец, студия означает — для студентов.

— Амбициозная задача!

— Ясно, что это многосторонний проект, требующий разнообразных форм деятельности, которая координируется Центром современной музыки. Отсюда возникла и идея регулярного международного фестиваля «Московский форум» с сопровождающими его мастер-классами и конференциями, и идея систематических концертных циклов, и спе-

циально разработанные гастрольные программы для российских регионов, и многочисленные лекции-семинары, и различные по жанру совместные международные акции. При этом наш неизменный девиз: «Сделаем современную музыку доступной!» — последовательно реализовался в одном простом принципе — только бесплатные концерты!

— Название нынешнего «Форума» напоминает о киношедевре великого Федерико Феллини. Фильм «Репетиция оркестра» особенно любим в музыкальной среде, в нем множество скрытых и явных аллюзий, направленных на нашу жизнь и жизнь вообще... Это намеренно?

— Действительно, и тема фестиваля, и, отчасти, сама форма взяты оттуда. Проблематика этого фильма — извечные противоречия между индивидуальными устремлениями личности (солиста), коллективными установками социума (оркестра) и диктатом руководителя (дирижера) — является весьма актуальной и для сегодняшнего российского общества. В нашем небольшом коллективе, на своем уровне мы отрабатываем собственную модель ее возможного разрешения. Для всех нас такой моделью является именно ансамбль солистов — инструментальный состав, сформировавшийся в европейской музыке XX века, в котором каждый голос индивидуален, наделен собственным тембром и обладает достаточной самостоятельностью. Кроме того, в хо-

де нашей «Репетиции» ведущим солистам ансамбля будет предложена возможность развернутого высказывания «от первого лица» — они выступят с сольными концертами.

— Кто Вам помогает?

— Прежде всего, со мной работает потрясающая команда! Мастерство и энтузиазм наших музыкантов оценивают слушатели, а я хотел бы особо отметить ту невидимую гигантскую работу, которую проводят все эти годы мои коллеги по Центру, в первую очередь — Е.Изотова и В.Серебрякова. В своей работе они сочетают эффективность западного менеджмента с подлинным подвижничеством. А вообще деятельность «Студии новой музыки» и фестиваля «Московский форум» имеет активную поддержку Московской консерватории. Я очень благодарен за доброзачетельное содействие многим моим коллегам — руководителям кафедр и творческих подразделений консерватории — профессорам А.Б.Любимову, Б.Г.Тевлину, М.И.Пекарскому, В.С.Попову, С.С.Калинину, В.М.Иванову, Н.Н.Гиляровой, В.В.Суханову... И особая признательность — ректору проф. Т.А.Алиханову не только за административную и сильную финансовую поддержку ансамбля, но и за многочисленные творческие инициативы и личное участие в программах.

— На юбилее «Студии новой музыки» каких гостей Вы принимаете?

— Гостем фестиваля в этом году станет — и это, наверное, звучит парадоксально — «старейший» ансамбль современной музыки Die Reihe (Австрия), отмечающий в этом году свое 50-летие. Мы очень надеемся, что, несмотря на наши сложные климатические условия, «Студии» тоже удастся когда-нибудь стать таким же творческим «долгожителем».

— А 15 лет, по-Вашему, это еще маленький юбилей?

— На первый взгляд, 15 лет — это совсем не много. Правда, только в том случае, когда общество открыто новому, а у страны есть определенная культурная стратегия, когда есть поддержка и зрелые организационные структуры, когда вообще до этих структур можно достучаться... В противном случае, каждый год идет за три, а может быть и за пять! Тем не менее, сам процесс этого медленного, уступчатого продвижения к заявленной цели все-таки приносит всем нам настоящее творческое удовлетворение.

Беседовала проф. Т.А.Курьшева

КОНКУРСЫ

ОРГАННОЕ БУДУЩЕЕ

С 5 по 15 сентября в Московской консерватории прошел **Первый международный конкурс органистов имени А.Ф.Гедике**, который многие ждали с большим интересом. Конкурс не зря получил имя Александра Федоровича Гедике — выдающегося органиста, пианиста, композитора, профессора Московской консерватории. Прошлый год был ознаменован двойным юбилеем — 130-летием со дня рождения музыканта и 50-летием со дня его кончины. Именно поэтому организаторы конкурса во главе с его инициатором и вдохновителем, председателем жюри, зав. кафедрой органа и клавесина проф. Н.Н.Гуреевой включили в программу наряду с традиционным органическим репертуаром сочинения русских классиков: самого Александра Федоровича, А.Глазунова, а также наших современников — композиторов Московской консерватории. «Диптих» Р.Леденева (члена жюри), написанный специально для конкурса за 2 недели, был обязательным произведением третьего тура. Сочинения Ю.Буцко, Д.Дианова и И.Дубковой, прозвучавшие на втором туре, произвели большое впечатление, особенно на зарубежных членах жюри, отметивших, что на Западе современную русскую органную музыку знают достаточно мало.

Благодаря титаническим усилиям зав. органной мастерской Н.В.Малиной и ее коллег по цеху инструменты Малого и Большого залов были в прекрасном состоянии. Первый тур прошел на органе Малого зала. Часть второго тура и

финал — на историческом органе «Кавайе-Коль» в Большом зале. Этот орган как нельзя лучше приспособлен для исполнения французской музыки — в данном случае хоралов С.Франка и Концерта для органа и литавр Ф.Пуленка. Приятно было отметить и слаженную

итоге лауреаты — определились с самого первого тура, это: *Константин Волостнов* (I премия), *Тарас Багинец* (Украина, II премия) и *Юлия Юферева* (III премия). Дипломы достались студентам органного класса Московской консерватории — *Наталии Ужви* и *Ольге Персиц*. Нельзя

не отметить также игру талантливых органистов, не прошедших в финал: москвичей Александры Максимо-

Жюри конкурса. Выступает ректор консерватории Т.А.Алиханов

игру оркестра консерватории, который с воодушевлением аккомпанировал финалистам под управлением А.Левина, поразившего своей эмоциональностью, музыкальностью и четкостью дирижерской концепции.

Несмотря на то что многих смущало явное доминирование московских конкурсантов на фоне участников из других регионов, все же стоит отметить, насколько отличалась игра наших ребят друг от друга, как по-разному они чувствовали и показали себя в своем репертуаре. Фавориты конкурса — в

вой, Александра Орлова и Марины Вяйз из Санкт-Петербурга.

Обладатель первой премии К.Волостнов проявил себя опытным музыкантом, мастерски владеющим искусством интерпретации различных исполнительских стилей — от барокко до музыки современности. С особым блеском, чутким отношением к форме и тембровой стороне музыки были исполнены сочинения И.Дубковой и А.Гедике. Константин со-

вершенно справедливо был удостоен специального приза за исполнение сочинений композиторов московской школы. «Копилка» наград молодого органиста пополнилась приглашением Эрве Дезарбра, артистического директора парижского издательства «Le Chant du Monde», сыграть в будущем сезоне сольный концерт в Париже.

Жюри было единодушно в признании серьезной подготовки и высокого уровня всех конкурсантов, особенно из Московской консерватории. О больших успехах нашей органной школы говорили как те, кто впервые приехал в Москву, — Ян Куррор (Великобритания) или Марио Дуэлла (Италия), так и давнишние друзья, хорошо знакомые с молодыми московскими музыкантами, — Йоханн Труммер (Австрия) и ректор Казанской консерватории, органист Рубин Абдуллин.

Каждое новое, первое, и потому трудное начинание — а конкурс особенно — всегда заставляет испытывать повышенное волнение. У организаторов — как все подготовили, придумали? У конкурсантов — как предугадать, кому будет благоволить фортуна, у кого нервы и сноровка окажутся сильнее? У слушателей — кому отдать свое предпочтение, за кого болеть? У мастеров — где взять время для настройки инструментов? У жюри — как судить, как не ошибиться с выбором лучших?.. Сегодня можно с уверенностью сказать, что грандиозный проект удался, став настоящим праздником органного искусства, знаменательным событием в жизни консерватории и отечественной органной культуры.

М.В.Воинова

«КАК СЛОВО В ЗВУКЕ ОТЗОВЕТСЯ...»

В Международный день музыки в Доме-музее А.П.Чехова состоялся **Четвертый конкурс фортепианных импровизаций**, подготовленный межфакультетской кафедрой фортепиано и сектором исполнительско-лекторской практики консерватории. Конкурс стал первой творческой встречей в рамках фестиваля «Слово и музыка», посвященного 150-летию со дня рождения Чехова, которое будет отмечаться в 2010 году.

Еще весной, в преддверье надвигающегося юбилея, по инициативе директора Дома-музея заслуженного деятеля искусств Галины Федоровны Щёболевой был объявлен фестиваль студенческих работ творческих вузов Москвы. Откликнулись многие, но первое «ответное» письмо было получено от ректора Московской консерватории — Т.А.Алиханова, в котором он выразил не только согласие на участие, но и уверенность в том, что «...наша творческая дружба продолжится».

Г.Ф.Щёболева, в свою очередь, сказала следующее: «Письмо Т.А.Алиханова нас очень обрадовало по многим причинам: во-первых, традиции выступления «консерваторов» — именно так называл студентов консерватории Антон Павлович — в доме Чехова насчитывают более века, а в Доме-музее на Садовой-Кудринской, в котором он жил с 1886 по 1890 годы, такие концерты и творческие вечера проходят с 1954 года. Среди многих выдающихся музыкантов, выступавших на сцене этого дома, Т.Алиханов, В.Горностаева, А.Слободяник, Н.Штаркман, Н.Деева и многие другие. Мы несказанно рады развитию и продолжению творческих отношений, тем более двери этого дома всегда открыты для молодых музыкантов...»

«Как слово в звуке отзовется...» — такое название получил минувший конкурс импровизаций. На этот раз участникам были предложены фрагменты из рассказов, пьес и писем Антона Павловича. С такой нелегкой задачей — практически с ходу выразить в звуках свои впечатления от прочитанного фрагмента — молодые музыканты справились блестяще! В результате единогласным решением жюри первое место было присуждено студенту оркестрового факультета *Артему Жижкину*. Также были отмечены *К.Ширяев*, *К.Рычков*, *Т.Хренников*, *Д.Писаревский* и другие студенты, получившие памятные подарки.

«Первоначально мне показалось, — вспоминает Галина Федоровна, — что тексты, подготовленные жюри, были сложны для восприятия, ведь среди участников были и совсем юные музыканты. Но я ошиблась! Первые же такты каждой импровизации показали удивительную музыкальность, профессионализм, а подчас страстность и тонкость молодых импровизаторов. Это было поистине торжество звуков!»

Светлана Косцова

ЛОТЕРЕЙНЫЙ БИЛЕТ

В июне в Большом зале Московской консерватории состоялся **Второй международный конкурс пианистов имени Святослава Рихтера**. Еще в 2005-м, на первом рихтеровском, было решено не ограничивать возраст участников, разрешить свободный выбор программы. «Конкурс был задуман, чтобы дать зрелым музыкантам возможность нового старта в творчестве... Он вызывает колоссальный интерес тем, что нет возрастных ограничений. Это здорово! И в 60, и в 70 лет можно сыграть на сцене БЗК, даже не имея большой карьеры», — сказала президент Благотворительного фонда конкурса *Элисо Вирсаладзе*. Нестандартным было и жюри: отсутствовали не только председатель, но и преподаватели специального фортепиано — только концертирующие музыканты! Публика восторженно приветствовала Валерию Афанасьеву, Беллу Давидович, Викторину Постникову... Как сообщил экспресс-бюллетень конкурса, «было отобрано 35 пианистов из 111 (представители 18 стран), и это — музыканты, не подпадающие под среднестатистические критерии».

Самому старшему участнику — Францу Эйхбергеру — 72 года. «Его выступление еще раз доказало, что мудрость, знания и опыт являются главным приобретением возраста. Музыкант получил заслуженные овации публики и «респект» от членов жюри, зашедших поприветствовать его в гримерку». Победитель же конкурса, 32-летний болгарин *Евгений Божанов* (на фото), был охарактеризован как

музыкант, «уводящий публику от традиционных канонов, временами использующий вызывающие, эпатажные приемы. При всей его неоднозначности надо признать, что он — явление конкурса и

обладает редким воздействием на умы и чувства слушателей».

Мы с удовольствием выражаем благодарность авторам этих ежедневных комментариев, радовавших нас не только высокопрофессиональными замечаниями, но и художественным изложением! К примеру, о выступлении ассистента А.Любимова *Сергее Каспрове*: «Необычное, при этом чистое, качественное исполнение», «Каспров будто иронизирует над исполнителем с помощью штампов»; о незрячем перуанском пианисте *Хвене Чуки*, получившем грамоту от Фонда им. Рихтера: «Абсолютный музыкальный феномен»; о *Фабио Романо* (Италия, IV премия) на 3-м туре с Д.Лиссом: «Насладившись ансамблем двух отъявленных интеллектуалов, успокойм себя тем, что крушителем арьерей Фабио не

назовешь. В наше время большой комплимент!» А концерт Моцарта в исполнении лауреата конкурса *А.Осмнина* получил такую характеристику: «с золотым напылением, произведенным, несомненно, педагогом — выдающейся пианисткой *Элисо Вирсаладзе*, чье исполнение Моцарта по праву считается у нас эталонным».

Перед объявлением результатов 3-го тура профессор Вирсаладзе охотно поделилась своим мнением: «*Слушала Осмнина, Зуева, китайца, болгарина, перуанца. Когда он прикоснулся к роялю и начал играть, для меня зазвучала та музыка, которую я хотела бы слышать. Хотя в «Крейслериане» было много разных просчетов, Хвен произвел на меня очень сильное впечатление. Болгарин очень талантлив, но его Шостакович был как Шопен. И, к сожалению, на 3-м туре он показал себя не столько ярким, сколько артистичным музыкантом — у него очень хорошее чувство времени, это явно ощущалось в Концерте Моцарта. Минимальным звуком он очень хорошо справлялся с красками в своем ключе.*

Конечно же, игра с оркестром требует и опыта, прежде всего в дозировке звука. Очень трудно не переборщить в Моцарте, все бояться, чтобы не было грубо. Поэтому звук часто бывает недостаточно глубоким, пиано не прослушивается. У Пак, у болгарина во втором концерте Рахманинова не хватало силы звука, напряженности. Китайец, который мне не понравился на 2-м туре, на 3-м Концерт Моцарта сыграл средне, но в Прокофьеве звучал не так грубо, как на 2-м туре. Хотя в Фантазии Стивенсона он меня очень впечатлил — я поняла, что он очень одаренный человек. Все

остальное было, к сожалению, не достаточно убедительно.

Что касается моих учеников, то совсем мои только Громов, который не прошел на 2-й тур, и Осминин. Зуев занимался у меня только в этом году, а Пак закончила 5 лет назад. Осминин — из тех, кто подвержен настроениям, может играть замечательно, а может так себе. Но то, что я слышала на 2-м туре, было хорошо, очень ярко прозвучал Концерт Листа. Однако я не могу быть до конца объективной, потому что я их слышу по-другому... Жаль, что Громов не прошел, я считаю его очень талантливым! Зуев — феноменально одаренный человек. Но у него нет той артистичности, которая заводит публику. В то же время он человек безграничных возможностей, и я верю, что из него вырастет большой пианист. На 2-м туре было много хорошего: великолепно сыграл Такемицу, хотя не всем членам жюри понравились Экспромты Шуберта в его исполнении.

На сегодняшний день считаю, что любой конкурс — это лотерейный билет. Те, кто может ровно и стабильно играть на всех трех турах, как правило, редко бывают интересны. Музыканты с тонкой нервной системой невероятно остро на все реагируют... А большинство может играть в любом состоянии, хоть вверх ногами, но их искусство, в принципе, никому не нужно! К сожалению, сегодня нередко встречается и поверхностное, фамильярное отношение к композитору. Меня же более всего волнует сохранение тех традиций, которые существуют в музыкальном искусстве всего мира: чтобы музыка, которую мы играем, эти шедевры продолжали жить в достойном исполнении!»

Ганна Мельничук

КОНЦЕРТЫ

ПРОТЯНУТЬ РУКУ МУЗЫКЕ

Бывают концерты грандиозные, ошеломляющие своим величием. А бывает, что тропинкой в мир музыки становится жанр концертов-лекций, которые проводят музыковеды. Вряд ли такой жанр, предполагающий теплое человеческое обращение, уместен в больших залах, но в маленьких, камерных помещениях он очень кстати.

Музей имени Н.Г.Рубинштейна Московской консерватории — именно такой пример. Его домашняя обстановка располагает к теплой беседе о музыке: ковер на полу, старинные картины, личный рояль Игумнова... В зале, когда от артиста до публики в прямом смысле слова рукой подать, обмануть слушателя невозможно: любая неискренность музыканта будет «как на ладони». Именно такое настроение царило на концерте, посвященном 135-летию Сергея Васильевича Рахманинова.

Мне выпала счастливая возможность вести этот концерт. Несмотря на дневное субботнее время, имя Рахманинова привлекло большое количество людей разных возрастов. Причина его неизменной популярности не только в сердечной открытости и яркой

эмоциональности музыки, но и в образном строе, рожденном великой русской культурой и духовностью, отражающими всю полноту человеческого бытия.

Дружескую атмосферу навеяли и сами произведения. Исполненная в первом отделении виолончельная соната посвящена ви-

олончелисту Анатолию Брандукову, с которым Рахманинова связывали дружба и неоднократные совместные выступления. Скрипичные переложения романсов заставили вспомнить еще одного друга композитора — великого скрипача Фрица Крейсера, создавшего собственную транскрипцию романса «Маргаритки»; они перекинули мостик от инструментальной музыки к вокальной, которой было посвящено

второе отделение. От непосредственного чувства в ранних романсах, еще связанных с бытовой традицией XIX века, до утонченных вокальных монодрам в духе символистской эстетики, названных «стихотворениями для голоса с фортепиано», — какой удивительный путь эволюции прошел композитор в своем вокальном творчестве! Изысканные гармонии последних романсов, зовы-заклинания причудливой мелодии отражали поэтический строй стихотворений поэтов-символистов. И все же особый нерв рахманиновской искренности покорял и здесь, проникая в глубину души каждого своей доверчивой интонацией.

Лучшей наградой для молодых музыкантов, студентов и аспирантов консерватории явились вдохновенные лица слушателей. Возможно, кому-то именно тогда впервые удалось протянуть руку навстречу музыке, и теперь эту связь уже не разорвать.

Елена Мусаелян,
студентка IV курса ИТФ

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ КЛАВИРИСТЫ

Профессор А.Любимов вместе с педагогами и студентами ФИСИИ провел цикл концертов (в рамках абонементов Московской консерватории), который со свойственным ему умением найти броскую внешнюю форму назвал так: «Фейерверк альтернативных клавиристов».

Сюрпризами изобиловала каждая программа. Например, сам Алексей Любимов сыграл в Большом зале программу «Модернисты трех столетий». Привычные композиторы-классики — в данном случае К.Ф.Э.Бах и Ф.Лист — были зачислены им в «модернисты» наравне с авангардистами первой половины XX века Шёнбергом и Бартоком. Впрочем, для своего времени они были действительно новаторами. А.Любимов с увлечением всегда говорит о младшем Бахе: «Карл Филипп Эммануил — самый фантастический и непредсказуемый сын И.С.Баха, не подвластный ни отцовскому методу композиции, ни галантному стилю двора Фридриха Великого, ни гамбургской рутине; фантазер и изобретатель, обеспечивший фундамент идей Гайду и Бетховну». Пьесы последних лет жизни Листа также полны неожиданностей, а одна из них — «Багатель без тональности» — прямо ведет к атональности Шёнберга. Все сочинения исполнялись А.Любимовым на исторических инструментах, соответствующих времени создания этой музыки — тангентен-клавири, романтическом фортепиано, современном рояле.

Еще один «альтернативный» клавирист — Сергей Каспров. Он — лауреат нескольких серьезных конкурсов: имени Горовица в Киеве (2004, спецприз), имени Юдиной в Санкт-Петербурге (2006, Гран-при), имени Рубинштейна в Париже (2007, I премия), имени Скрябина в Париже (2007, I премия). Многим он полюбился и по выступлениям на Втором международном конкурсе имени С.Рихтера. И пусть не все в его игре было ровно, яркость и оригиналь-

ность мышления С.Касрова позволили ему получить приятный спецприз — премию Правительства Москвы. Дорогого стоят и слова члена жюри, пианиста Валерия Афанасьева, оценившего игру Касрова как *потрясающую*: «Он чрезвычайно талантливый человек, который не должен сражаться, чтобы доказать это».

На концерте в Малом зале Сергей выступил в разных амплуа — в данном случае как органист и пианист. В этом, кстати, одна из особенностей выпускников ФИСИИ: они получают квалификацию клавириста, охватывающую все клавишные инструменты, от древнейшего органа и клавинофорда до современного, ультра авангардного «приготовленного» рояля. В данной программе фигура Листа — титана фортепианного исполнительства XIX века — была поставлена в контекст старинной музыки.

Во всяком случае духовная связь Листа с И.С.Бахом представляется бесспорной, достаточно вспомнить крупнейшие листовские органские описания — Вариации на тему «Weinen, Klagen...» (на тему из первого хора кантаты №12 Баха) и «Прелюдию и фугу на тему В-А-С-Н», которая прозвучала в этот вечер в окружении сочинений И.С.Баха — хоралов, Прелюдий и фуги до мажор, Фантазии и фуги соль минор. Хоралы были и пять сонат Скарлатти: в них, сыгранных на современном рояле, ощущалось знание клавириной манеры XVIII века. Но, пожалуй, наиболее показательными для творческого портрета молодого артиста стала «Долина Обермана» (версия В.Горовица) — мятежный дух романтики оказался для него наиболее привлекательным.

Яркой страницей фестиваля к 10-летию ФИСИИ стал концерт в

Малом зале под лозунгом: «И.С.Бах — отец всех клавиристов». Все клавишники ФИСИИ объединились для исполнения редковзвучающих двойных, тройных и четверного концертов Баха. Получился своего рода смотр исполнительских сил факультета. Собрание такого количества клавиристов на сцене впечатляло, однако с точки зрения ансамбля не все получилось идеально. Наверное, не в последнюю очередь потому, что в консерватории всем выделяют стандартную двух-трех часовую репетицию, ставя на одну доску певца (который лишь должен почувствовать акустику зала) и инструменталиста, в данном случае — клавиристу, который должен наметить регистровку в соответствии с акустическими возможностями конкретного зала и настроить инструмент именно на сцене. Тут времени едва-едва хватает на самые

примитивные решения: что уж и говорить о творческом поиске! А если еще прибавляется оркестровый аккомпанемент (в этом концерте участвовал ансамбль под предводительством Игоря Должикова), то цейтнот обеспечен. В таких сложных обстоятельствах проходила подготовка и данного вечера. Как бесспорную удачу выделим Четверной концерт, где солировали Ольга Филиппова, Дарья Борковская, Анастасия Алексеева и сам Алексей Любимов, который азартно вел за собой весь ансамбль.

Это сотворчество на сцене профессора и студентов стало важным концертным опытом для молодых артистов. И думается, что подобных проектов, где расширяются и рамки репертуара, и формы сценической деятельности, должно быть как можно больше.

Доцент Е.Д.Кривицкая

В ЧЕРЕДЕ СОБЫТИЙ

МАГИЯ MEZZO VOCE

IX Международная школа вокального мастерства — благотворительный проект, осуществляемый при содействии Правительства Москвы и направленный на поддержку талантливых молодых оперных певцов, — порадовала премьерой поклонников радужного Россини. Грандиозный мастер-класс завершился не традиционным концертом, а одной из труднейших россиниевских опер (12 солистов!) — «Путешествие в Реймс» («Отель "Золотая лилия"»).

По традиции готовить и принимать экзамен приехали европейские педагоги-вокалисты Глория Борелли и Джандоменико Бизи (Италия). Их, и не только их стараниями в drama giocosa блистали два состава певцов, причем руководитель проекта Д.Вдовин отметил, что есть и третий! Консерваторию достойно представляли аспирантка проф. Г.А.Писаренко Илона Ананьина, ее «одноклассница» Светлана Касьян, Ирина Мелюхина (класс проф. П.С.Глубокого), «бездублерный» Сергей Романовский, ныне солист «Новой оперы» (класс проф. В.И.Пьявко), два вечера подряд демонстрировавший публике се-

рию заливистых «до», арфистка Яна Хурумова (класс проф. О.Г.Эрдели) и молодой, но высокопрофессиональный флейтист 5 класса ЦМШ (лауреат международного конкурса!) Арсений Бардовский (педагог А.В.Королев).

Два вечера подряд звучали головоломные белькантовые фиоритуры, радуя взыскательную публику тончайшими переливами обертоновых красок. Горячий темперамент молодежи направляла и удерживала рука талантливого дирижера, ученика В.Понькина, студента 4 курса МГК Дениса Влащенко, уже приглашенного дирижировать «Путешествием в Реймс» на фестиваль в Пезаро, на родину великого Маэстро. Художественный руководитель фестиваля Альберто Дзедда из многочисленных кассет отобрал запись 26-летнего россиянина, впервые пригласив музыканта из нашего отечества на престижнейшее европейское собрание мастеров! Пожелаем нашему Денису таких же шквалных аплодисментов в Италии, как и тех, что звучали в весенней Москве на премьерке «Путешествия в Реймс».

Ганна Мельничук

НЕИЗВЕДАННЫЙ ПЛАСТ

В конце ушедшего сезона состоялась организованная Центром современной музыки встреча с американским композитором Джозефом Персоном, который прочитал лекцию под названием «Микрохроматическое направление в американской музыке».

Композитор обрисовал исторический пласт данного направления в США, сославшись на Айвза, Мордекаю Сандберга и Х.Парча, а затем представил целый ряд сочинений современных американских авторов, в которых демонстрировались новаторские подходы к микрохроматическим температурам в музыке. Большая часть сочинений выходила за рамки стандартного авангарда, который известен в Европе. С одной стороны, композиторы используют простые звучания, похожие на диатонические (аллюзии на фольклор далеких стран), с другой — условно выходящие за рамки стандартного авангарда, который известен в Европе. С одной стороны, композиторы используют простые звучания, похожие на диатонические (аллюзии на фольклор далеких стран), с другой — условно выходящие за рамки стандартного авангарда, который известен в Европе. С одной стороны, композиторы используют простые звучания, похожие на диатонические (аллюзии на фольклор далеких стран), с другой — условно выходящие за рамки стандартного авангарда, который известен в Европе.

Так, минималистское сочинение М.Харрисона «Revelation» («Откровение») было создано автором для особого фортепиано, которое он специальным образом настраивает в ладу, извлекаемом из натурального звукоряда. В музыке есть аллюзии на восточную эстетику — индийскую религиозную медитацию. Каждое из микрохроматических сочинений И.Блэквуда было написано в различных нестандартных равноступенных температурах — начиная с 13 и до 24 тонов в октаву. В вокальном произведении «Chrysalid Re-

quiet» Т.Твайнинга также использована одна из усложненных равноступенных температур, мастерски воспроизведенная в исполнении хора нью-йоркского фестиваля Bang on a Can. Остропсихологическая Опера «Delusion of the Fury» (1969) знаменитого Х.Парча (1901-1974) была наделена пронзительным драматизмом, резкими новаторскими звучаниями и органично вплетавшимися в эту канву микрохроматическими ладами. Сочинения Д.Итона для сопрано, синтезатора 70-х годов муг, экзотического китайского sun-kei и электронных звучаний также обладали яркой выразительностью и необычными, резко диссонантными звучаниями. Экстравагантные произведения В.Карлоса для вокала и синтезаторов сочетали стили академического авангарда и популярной музыки с щедрым привнесением микрохроматических температур. Произведения К.Грейди, известного сочинением музыки для сказочного государства Анафории, представляли собой различные медитативные звучания на колоколообразных инструментах, наделенных микрохроматическими ладами. Персон также показал несколько собственных электронных сочинений («Microproj», «Blacklight» и «Inner Voices»), в которых новые температуры органично сочетались с тембровой красочностью и театральным колоритом.

Лекция композитора вызвала большой интерес у многих посетителей и способствовала расширению их музыкального кругозора, представив им ранее неизведанный пласт музыки, примечательной своей экзотичностью, новаторством и смелостью дерзновения в новые области звука.

Антон Ровнер

ПУБЛИКАЦИИ

ТАНЕЕВ И МОЦАРТ

Презентация издания *Танеев. Две каденции к концерту В.А.Моцарта для двух фортепиано с оркестром (К 365)* (М.: Музыка, 2007) — событие во многом примечательное: впервые увидел свет неопубликованный автограф из личного музыкального собрания С.И.Танеева, хранящегося в библиотеке Московской консерватории, и написаны каденции к произведению Моцарта, перед гением которого Танеев преклонялся всю жизнь.

Издание было представлено основными действующими лицами проекта — автором научных исследований проф. А.М.Меркуловым, главным редактором издательства «Музыка» В.В.Рубцовой и директором библиотеки МГК Э.Б.Рассиной, горячо поддержавшей новую инициативу.

Каденции были написаны в марте 1890 года, за три дня до исполнения этого произведения Танеевым и Зилоти в концерте под управлением В.И.Сафонова. Сегодня, спустя более 100 лет со дня написания каденций, музыканты получили возможность не

только познакомиться с факсимильным воспроизведением танеевской рукописи, но и с ее научным описанием, подготовленным А.М.Меркуловым (предисловие, комментарии и подробная характеристика палеографических особенностей источника).

Издание должно непременно заинтересовать не только исполнителей, но и музыковедов, ведь развернутое предисловие, предваряющее нотный текст, по сути, является серьезным исследованием и самих каденций, и стиля композитора, и проблем интерпретации чужого материала. Автор приходит к выводу, что «необычайная стилевая многомерность каденций Танеева вместе с удивительным богатством образно-смысловых трансформаций тематического материала вкупе с высочайшим композиторским мастерством делают их не только единственными в своем роде в ряду каденций к моцартовским концертам, но и уникальными образцами творчества во всей многовековой истории данного жанра музыкального искусства».

В приложении опубликован вариант окончания каденции к III части (в оригинале эта каденция не завершена), предложенный аспирантом фортепианного факультета консерватории Вячеславом Грязновым. На презентации прозвучали также две редкие записи: исполнение Танеевым Фантазии Моцарта с-moll (из архива 1891 года) и воспроизведение танеевских каденций Грязновым.

Нельзя не отметить высокое полиграфическое качество издания, выполненного на русском и английском языках. О его достоинствах говорили присутствующие на презентации известный исследователь творчества С.И.Танеева Л.З.Корабельникова, проректор по научной работе РАМ им. Гнесиных Т.Ю.Масловская, председатель Танеевского общества М.В.Никешичев. Подчеркнем, что данное издание должно стать началом большого проекта консерватории совместно с московскими издательствами, направленного на открытие неопубликованных и малоизвестных произведений из фонда Научной музыкальной библиотеки им. С.И.Танеева.

Зав. отделом редких изданий и рукописей НМБТ И.В.Брежнева

ЮБИЛЕЙ

Недавно отметила девяностолетний юбилей народная артистка СССР, выдающаяся певица и педагог профессор **Ирина Ивановна Масленникова**. Считается, что возраст женщины упоминать не стоит, но годы, прожитые Ириной Ивановной, — это ее гордость, пример всем, кто моложе ее. Кто может работать с такой интенсивностью, как Ирина Ивановна? Каждый год наполнен творчеством завидной интенсивности и плодовитости.

И.И.Масленникова создала прекрасную школу пения, основанную на русских, украинских и европейских традициях. Эту школу она очень успешно прививает своим ученицам. Каждый год Ирина Ивановна пополняет оперные театры солистками высокого класса, которых уже не счесть в театрах России и Европы, несколько раз в сезон любители ее класса. Мало того, она еще успевает посещать спектакли и концерты своих воспитанниц. Ирина Ивановна всегда бодр, энергична, доброжелательна, без нее невозможно представить факультетские вечера и, собственно, вокальную кафедру.

К сожалению, многим любителям вокала не удалось послушать Ирину Ивановну непосредственно в театре, но и по записям можно представить ее чарующий голос, обволакивающий красотой тембра и проникновенной нюансировкой, а что касается музыкальности и чувства стиля — певице удалось заглянуть намного вперед.

Талант исполнительницы проявился у Ирины Ивановны с молодых лет. Партии, исполненные ею, — Снегурочка, Антонида, Людмила, Марфа, Мими, Виолетта и другие — сразу вошли в хрестоматию оперного искусства. То же можно сказать и о концертном репертуаре певицы.

Ирина Ивановна — чрезвычайно мужественный человек. Москву еще бомбили, а она шла в театр и пела свои незабываемые партии, радуя и вдохновляя восторженных зрителей, героев войны и тыла.

Прошедшим летом состоялся ряд юбилейных вечеров Ирины Ивановны, в том числе в Центре оперного пения Г.П.Вишневской, в Большом театре. Залы были переполнены людьми, пришедшими чувствовать подлинную народную артистку, выдающегося профессора и просто замечательного человека. К хору поздравлений и пожеланий присоединяемся и мы.

Последний летний месяц стал юбилейным для народной артистки СССР, профессора сольного пения **Бэлы Андреевны Руденко**.

Ее малая родина — скромный поселок в Луганской области. Из этих мест вышло несколько певцов мирового уровня. Но всех их превзошла Бэла Руденко, будто родившаяся готовой певицей. Конечно, пришлось потрудиться и в классе профессора О.Н.Благовидовой, и в Одесском оперном театре, солисткой которого она стала в 22 года, и через год в Киевской опере, да и потом, собственно, всю жизнь. Но скорость освоения репертуара и главное — качество каждой новой работы — поразительны.

В те годы участие наших певцов в международных конкурсах было редкостью. Но победить в Тулузе в 24 года — редкость двойная, и золотая медаль Бэлы Руденко оказалась настоящим событием. Тогда таланты были на виду у общественности и правительства, театры предоставляли певцам возможность быстро развиваться. В 27 лет Бэла Руденко стала общепризнанной звездой советской оперной сцены, народной артисткой СССР и просто любимой публики. Ни один торжественный концерт не обходился без ее участия.

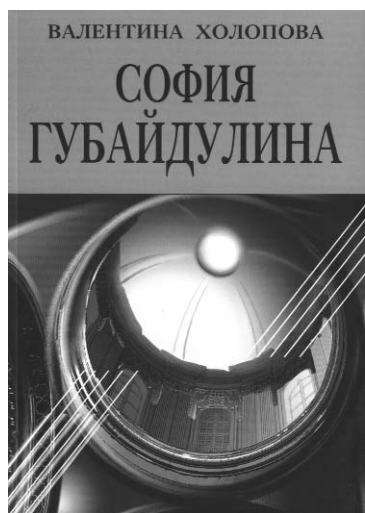
Нет нужды описывать голос незаурядной певицы. Он в ушах тех, кто ее слышал. А без темперамента, энергии, сценического обаяния, органичного перевоплощения в образы оперных героинь Бэла Андреевна не стала бы тем, кем стала.

С 1973 года Б.Руденко в Москве, она солистка Большого театра СССР и Кремлевского Дворца Съездов. С Людмилы в легендарной постановке «Руслана» Б.Покровского начался новый период творческой жизни певицы, триумф в Ла Скала, новые партии и гастроли.

Совершенно особое место в жизни Бэлы Андреевны занимает педагогическая работа, для которой у нее имеется безусловный талант. Профессор Руденко чувствует природу голоса и возможности каждой ученицы, поэтому ее студентки прогрессируют из года в год и заканчивают консерваторию готовыми к серьезной работе.

В год юбилея поклонники Бэлы Андреевны, ее коллеги и ученицы желают ей крепкого здоровья и новых успехов в любимом деле.

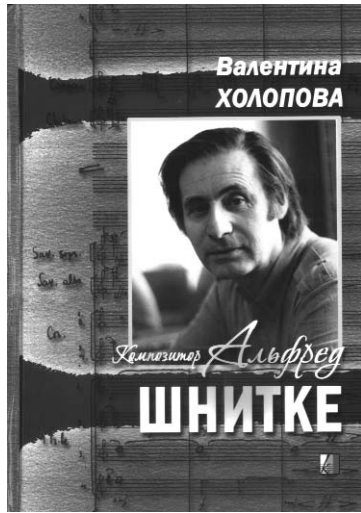
Проф. П.И.Скусниченко

фии: 6-летняя Соня за роялем «Слесарь» (его в самом деле смастерил слесарь) и прославленная Губайдулина за «Стейнвем», подаренным Ростроповичем. Даны фото с президентом Татарстана Шаймиевым, со знаменитыми исполнителями, во время речи композитора-лауреата на вручении японской «Империале». Не забыты и первые интерпретаторы ее музыки из Московской консерватории — профессора А.Бахчиев и Н.Шаховская.

Особенно важна новая глава «Контрапункт земли и неба», охватывающая творчество композитора с 1991 по 2007 гг. Здесь автору удалось раскрыть истоки самобытности этого необыкновенного композитора, ведь вокруг Казани сохранились и языческие обряды, и шаманство, дед Губайдулиной был мулла. Сама же Казань всегда славилась высокой европейской театральной традицией. А затем в Москве София постигла достижения западного авангарда. То, что весь этот сплав верований, культур, знаний анализируется во втором издании книги, можно считать важной заслугой В.Холоповой.

Автор исследования добавляет и новые характеристики произведений, приводя аннотации, частично свои, частично — самой Губайдулиной. Подлинными духовными сочинениями являются авторские аннотации к «Страстям по Иоанну» и «Пасхе по Иоанну». Теоретическим самоисследованием предстает аннотация к триптиху «Надейка», где она показывает акустико-гармонические и ритмические основы своих композиций. То, что музыканты-исполнители найдут в этой книге необходимые сведения по любому из весьма многочисленных, оригинальных и ярких сочинений Губайдулиной, составляет исключительную ценность данного издания.

Изд., 2-е, доп.

М.: Композитор, 2008

Эта книга — единственная биография композитора на русском языке. По своей идее она уравнивает другую работу о нем, написанную В.Холоповой в соавторстве с Е.Чигаревой и посвященную анализу сочинений композитора (Альфред Шнитке. М., 1990). Первое издание биографической книги, выпущенное в Челябинске (по их заказу) в 2003 году, было объявлено «Книжным обозрением» «Книгой года» и получило волну откликов в прессе. Читателей захватил увлекательный стиль монографии, при том что она строго научна по изложению фактов и разъясняет серьезнейшие философские идеи Шнитке — о религии, современном мире, назначении музыки, процессе творчества. Второе издание содержит лишь небольшое добавление — о 9 симфонии, ее расшифровке А.Раскатовым и исполнении в Германии (приведены страницы оригинала и расшифровки). Обновлен и альбом фотографий. Вместе с биографией Шнитке читатель получает представление о целой полосе духовной жизни в СССР и России второй половины XX века.

Проф. О.В.Комарницкая

Изд. 2-е, доп.
М.: Композитор, 2008
Монография проф. В.Н.Холоповой — уникальное исследование творчества российского композитора, давно ставшего классиком мировой музыки. Оно сопровождается большим интервью с С.Губайдулиной итальянского профессора, музыковеда Э.Рестаньо, который был заказчиком этой книги и способствовал выходу ее в Италии в 1991 г. на итальянском языке. По сравнению с первым русским изданием (М., 1996) второе представляет творчество композитора вплоть до 2007 г., что ведет к значительному увеличению объема книги.

Список сочинений композитора, естественно, продлен — до Второго скрипичного концерта «In tempus praesens» и «Ravvedimento» («Раскаянье») для виолончели и квартета гитар (2007). За это время о Губайдулиной были выпущены сотни работ, включая американские диссертации, большую немецкую биографическую книгу М.Курца, каталоги на немецком и английском языках, два «Путеводителя» на русском. Все это вошло в «библиографию», практически составленную заново. Обновлен и фотоальбом. Например, сопоставлены фотогра-

Главный редактор:
профессор Т.А.Курьшева
Ответственный редактор:
М.В.Макарова-Щеславская
Оригинал-макет:
М.В.Переверзева
Сдано в печать 17.09.2008

125009, Москва, ул. Б.Никитская, 13
e-mail: newspapers@mosconsrv.ru
Газеты МГК в Интернете:
<http://www.mosconsrv.ru/publications/>
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКИ НА
«РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ» И
«ТРИБУНУ МОЛОДОГО
ЖУРНАЛИСТА» ОБЯЗАТЕЛЬНЫ